

— Мисс Тонкс, мистер Трумэн, — в гостиной Хаффлапфа раздался взволнованный голос мадам Спраут, — прошу вас, подойдите скорее.

Нимфадора и Габриэль, старосты вышеназванного факультета, до этого мирно беседовавшие у камина, обернулись на голос декана и, смотря на неё в течение пары мгновений, переглянулись между собой, как бы задавая вопрос: «Что ей нужно?»

Но, как несложно догадаться, ответа они не знали.

Первой к женщине, вид которой был столь же взволнованным, как и её голос, раздавшийся ранее, направилась Тонкс. Габриэль, просидевший в кресле у камина немногим дольше «коллеги», тоже поднялся на ноги и подошел к профессору.

Остальные студенты, также находившиеся в гостиной, с недоумением смотрели друг на друга и перешёптывались, желая узнать, что же случилось и почему декан посетила их в столь поздний час.

Пожалуй, единственным, чья догадка была более-менее верна, стал третьекурсник – Седрик Диггори, ставший одним из немногих, кому довелось ощутить странный магический всплеск, прокатившийся по школе несколькими минутами ранее.

Правда, несмотря на то, что парень ощутил некое магическое воздействие, он не придавал этому особого значения. Во многом из-за того, что, будучи ещё совсем юным волшебником, он недостаточно разбирался в магии и её тонкостях, вследствие чего не мог выстроить полноценную логическую цепочку, касающуюся странного выброса.

Впрочем, теперь, когда их навестила мадам Спраут, он «неожиданно» осознал, что тот выброс не был чем-то обыденным и, вероятнее всего, случилось что-то не очень хорошее.

— Что-то не так?.. — оказавшись возле декана, несколько нервным тоном уточнила Нимфадора.

Трумэн, стоявший позади девушки, кивнул, поддерживая её вопрос.

— Да, — по-прежнему взволнованным тоном ответила мадам Спраут. — Кое-что случилось, но мы всё ещё не знаем, что именно, и... — она на мгновение осеклась, окинув беглым взглядом остальных студентов, смотревших на неё и старост. — Нам нужна ваша помощь.

Услышав ответ женщины, Тонкс немного нахмурилась, не совсем понимая часть: «Случилось, но мы не знаем, что именно». И все же, будь это «что именно» простым пустяком, профессор бы не пришла просить их о помощи.

— Конечно, мэм, — спустя пару секунд, потраченных на раздумья, уверенно ответила Дора, а в её глазах отразилась решимость. — Чем мы можем помочь?

Слова девушки, а также тот тон, с которым они были произнесены, вызвали робкую улыбку, возникшую на лице мадам Спраут.

— Проверьте, пожалуйста, все ли студенты на месте, и, — она слегка понизила тон, — если кого-то нет, то скорее найдите их.

Закончив говорить, женщина внимательно посмотрела на двух студентов, стоявших перед ней. Она прекрасно понимала, что просить их об этом опасно, ведь они могли пострадать, но... В данный момент ей и остальным работникам школы требовалась помощь, и именно старосты

факультетов могли её оказать.

— Хорошо, — на этот раз ответил Габриэль, следом взглянув на Дору. — Тогда на тебе женские спальни? — утвердительно спросил он, получив в ответ согласный кивок.

— Не переживайте, мэм, если кого-то не будет, мы обязательно найдем их и доставим в гостиную, — вновь посмотрев на мадам Спраут, приободряющим тоном заключила Тонкс.

Хогвартс, где-то вне замка, в это же время.

— Хоменум Ревелио! — ночную тишину, воцарившуюся после окончания проливного дождя, который шел в течение последнего часа, нарушил старческий голос.

Альбус Дамблдор, взмахнув Бузинной палочкой, применил заклинание обнаружения, желая найти кого-то или же что-то, ставшее причиной магического выброса, случившегося совсем недавно.

Однако, несмотря на вложенные силы и великую палочку, попавшую в руки директора прямиком из легенды о «Дарах Смерти», заклинание не принесло никаких результатов, вынуждая старца досадливо вздохнуть и оглянуться по сторонам в поисках своих компаньонов.

Первой он заметил Минерву, которая была примерно в пятидесяти метрах от него и, судя по отблескам Люмоса, озиралась по сторонам в поисках того, что вызвало странное явление, видимое в небе.

Переведя взгляд правее, директор увидел Северуса, который, подобно коллеге, также изучал окружающее его пространство, заглядывая при этом в каждую наружную щель замка, словно бы виновник мог спрятаться в одной из них.

Последним, на кого упал взгляд старца, стал Филиус, который, пользуясь своими малыми габаритами, добрался до ближайшего пролеска и теперь выискивал причину произошедшего именно там.

— Здесь никого нет!.. — неожиданно до Альбуса донесся выкрик профессора МакГонагалл.

И, честно говоря, он бы с радостью согласился с её утверждением, если бы не одно «но» — он ощущал, что за ними кто-то наблюдает. Кто-то, кого он не смог обнаружить при помощи заклинания и кого не смогли найти, осматривая окрестности замка.

В какой-то момент его даже посетила ужасающая мысль: неужели этот кто-то уже проник в школу, а та вспышка в небе была простым отвлекающим маневром?

Однако он быстро отмахнулся от неё. Во многом из-за того, что проникни кто-то в школу, он бы уже ощутил это, ведь между директором и замком существовала своя нерушимая связь. Связь, которую не смог бы обойти никто, ведь эти чары также стары, как и сама школа, возведенная истинными мастерами своего дела.

И все же чувство, что за ними кто-то наблюдает, не исчезало...

Уже отчаявшись найти виновника, Альбус вновь поднял свой взор к ночному небу, теперь чистому и безмятежному, словно бы и не было никакого дождя, который обещал идти до самого утра.

— Что?.. — недоуменно прошептал себе под нос старец, когда случайно, поднимая голову вверх, краем глаза заметил странную тень, мелькнувшую на смотровой площадке Астрономической башни.

Конечно, он вполне себе допускал, что ему просто почудилось, всё же на дворе была ночь, однако... Он вновь посмотрел туда, где ранее заметил силуэт, и действительно, на самом краю смотровой площадки стоял человек, едва заметный на фоне общей темноты.

Пусть с такого расстояния он и не мог точно сказать, кто же именно там стоит, но это не было особой проблемой. Неотрывно смотря на загадочный силуэт в течение пары-тройки секунд, Дамблдор сосредоточился и применил аппарацию, доступную лишь ему, как директору, в стенах замка.

Астрономическая башня.

— Вижу, вам не спится, мистер Вейлхарт... — позади меня раздался старческий голос.

Услышав его, я позволил себе легкую, практически незаметную в ночной темноте улыбку.

— Директор, — обернувшись, я кивнул в знак приветствия, внимательно вглядываясь в лицо человека, стоявшего передо мной.

В течение нескольких секунд ничего не происходило, никто из нас не спешил развивать диалог, а где-то на самом дне его глаз плескалось подозрение, направленное ко мне.

Впрочем, в его ситуации это вполне естественно...

— Кажется, вы забыли о наличии в нашей школе комендантского часа, молодой человек, — первым нарушил затянувшуюся паузу директор, а на его лице возникла безмятежная, словно ничего не случилось, улыбка.

— Похоже, что это так, — повторив его улыбку, ответил я, при этом слегка склонив голову набок.

Мы оба понимали, что всё это - не более чем игра. Улыбки, мягкая речь и правильно подобранные слова - всё это было ложью, которая скрывала наши истинные намерения.

В конечном счете, мне было просто скучно, а Дамблдор...

Хм, полагаю, он просто желал узнать, что же случилось, и сейчас я - единственный потенциальный свидетель, а также подозреваемый, хоть и являюсь простым первокурсником.

— Элиот, — вновь заговорил директор, но быстро осекся. — Я ведь могу тебя так называть? — соблюдая этикет, уточнил он, получив в ответ утвердительный кивок. — Так вот, Элиот, не расскажешь, что ты здесь делаешь в такой час и... — он вновь замолчал, словно в попытке правильно сформулировать вопрос. — Не видел ли ты чего-то необычного?

— Необычного? — театрално нахмурившись, словно совершенно не понимаю, о чем идет речь, переспросил я. — Вы про ту штуку в небе, которая разогнала тучи? — не выходя из образа, уточнил я, получив в ответ утвердительный кивок.

— Да, именно о ней, — ответил директор, а в его глазах зародился огонек надежды, что он вот-вот узнает, что...

Неожиданно я ощутил легкое, практически незаметное прикосновение к ментальным щитам, призванным оберегать мой разум от внешнего воздействия.

Причина этому нашлась быстро: я внимательно смотрел в глаза Дамблдора, который в попытке узнать правду, а не слушать вероятную ложь, опустил до банального проникновения в разум студента.

Осознав это, я слегка прищурил глаза, высвобождая крупницу магии, которая, следуя моей воле, воздействовала на малую концепцию мироздания и ускорила моё сознание.

Это не было чем-то сложным и совершенно не требовало усилий, как и колоссальной магической силы. И, вероятно, в данный момент это было лучшим выбором, ведь воздействуй я на основную концепцию, директор вполне мог бы заметить это.

Ускоренное сознание позволило мне немного подумать.

Первая мысль, посветившая мою голову, была проста: убить наглеца, посмевшего посягнуть на мой разум. Правда, я довольно быстро отказался от такого решения, ведь на его месте поступил бы так же.

И все же нужно было что-то делать...

Углубившись в размышления, я перебирал всевозможные варианты решения возникшей проблемы, пока не пришел к одному. Если он так хочет увидеть мои воспоминания, то я готов подыграть ему. Но прежде чем сделать это, необходимо внести в них несколько правок, основой которых послужат воспоминания самого директора.

Определившись с планом дальнейших действий, я сфокусировался на глазах Дамблдора и проник в его разум, с легкостью обходя и блокируя ментальные щиты, возведенные им. Не скажу, что это было сложной задачей, но должен признать - его защита неплоха.

В рамках современности, конечно же.

Оказавшись в его «голове», я начал выискивать необходимые мне воспоминания, которые, не буду скрывать, нашлись достаточно быстро. Во многом из-за того, что появились они менее десяти минут назад и были на самой поверхности.

Углубившись в них, я добрался до того момента, когда всё началось, и узнал, что видел директор лишь огромное светлое пятно, расплывшееся по ночному небу. Судя по удивленному виду профессоров, которые в тот момент стояли рядом с ним, они также не видели причины возникновения этого самого пятна.

— Что ж, — покинув его разум, я мысленно улыбнулся и прикрыл глаза, — неплохо.

Теперь, имея в распоряжении фрагмент его воспоминания, я могу заняться созданием своего собственного. Но перед этим необходимо создать дополнительный ментальный барьер, на котором и расположится переделанное воспоминание.

Не то чтобы мне требовалась дополнительная защита, но... Это и не было защитой. Скорее, простой гарантией того, что он точно найдет необходимое воспоминание и не попытается проникнуть глубже, ведь в противном случае его разум попросту размажет моей магией.

Потратив на создание «правильного» воспоминания всего пару секунд, я открыл глаза и

сконцентрировался, позволяя малой концепции вновь прийти в движение.

— Хм, — задумчиво почесав седую бороду, хмыкнул директор, увидев мое «воспоминание». — Это и впрямь необычно... — практически беззвучно прошептал он и, оторвав от меня взгляд, посмотрел в небо.

А увидел он следующее: оказавшись на смотровой площадке, я с опаской осматривался по сторонам, пугаясь каждого шороха. Подойдя ближе к краю, я опечаленно вздохнул, ведь шёл дождь, и уже собирался уходить, как вдруг появилась магическая сфера и устремилась к ночному пасмурному небу. А затем я увидел то же самое, что и сам старик.

— Простите, директор, — продолжая отыгрывать роль простого первокурсника, привлек я его внимание. — Вы что-то сказали?

Дамблдор, услышав мой голос, нервно дернулся и отрицательно качнул головой.

— Нет-нет, Элиот, прости, я просто задумался, — несколько рассеянно произнес он. — Так что ты видел?

На его вопрос я просто пересказал ему то, что он и так увидел в моем «воспоминании», получив в ответ понятливый кивок.

— Что ж, — спустя некоторое время, примерно минуту, вновь заговорил директор, — полагаю, ничего страшного не случилось, — улыбнувшись, констатировал он, однако в глубине его голоса слышалась фальшь.

Впрочем, меня это не особо волновало, а потому я просто кивнул в ответ.

— Но это не отменяет того факта, что ты был здесь после отбоя, — хитро улыбнувшись, добавил старик, вынуждая меня театрально понурить голову. — Идем, я провожу тебя до гостиной, а завтра, — он на мгновение задумался, — завтра утром ты явишься ко мне в кабинет и получишь заслуженное наказание.

— Хорошо, директор, — не поднимая головы, ответил я, при этом усмехнувшись.

Был ли мой поступок ребячеством? Да, скорее всего, так оно и было.

— Как тебе школа? Никто не обижает? — следуя за неспешно шагавшим директором, я услышал его вопрос.

— Хм, — задумчиво потерев подбородок, протянул я. — Неплохо, — честно ответил, — и нет, никто не обижает.

Получив ответ, Дамблдор довольно кивнул и чуть ускорил шаг, вследствие чего уже через несколько минут мы ступали по замковому коридору, направляясь в сторону Большой лестницы.

— А как Ивес и Мэри? — вновь поинтересовался старец. — Помнится, мне доводилось встречаться с ними, когда они были немногим старше тебя, — добавил он с легким смешком.

Услышав очередной вопрос, я на мгновение задумался над ответом, а после...

— Это уже традиция, — мысленно усмехнулся я, заметив человека, который шел в нашу сторону с другого конца коридора.

Где-то в Хогвартсе, в это же время.

Нимфадора шагала по школьному коридору и злилась. Злилась на кучку идиотов, которые додумались отправиться гулять по замку после отбоя, и теперь, благодаря их стараниям, бедная старшекурсница, как и Габриэль, была вынуждена отправиться на поиски.

Понимая, что искать пропавших студентов в огромном замке – затея, заранее обречённая на провал, её «коллега» по статусу и заодно несчастьем предложил разделить. И теперь, согласившись на его предложение, девушка была вынуждена подниматься на седьмой этаж, чтобы проверить Астрономическую башню, в то время как Трумэн обследовал заброшенные кабинеты на нижних этажах школы.

А поднималась на вершину названной башни она по одной простой причине: опросив парочку живых портретов, она узнала, что один из младшекурсников отправился туда.

Оказавшись на нужном этаже, Тонкс вывернула на главный коридор и неожиданно замерла. Примерно в двадцати метрах от неё двигались два силуэта: один высокий, а второй... второй, собственно, как и первый, был ей прекрасно знаком.

— Мисс Тонкс, — когда она подошла ближе, поприветствовал её директор, судя по выражению лица, крайне удивленный данной встречей. — Позвольте поинтересоваться, что вы здесь делаете?

Услышав его вопрос, Дора, в этот момент смотревшая на Элиота взглядом «ну что, доигрался?», повернула голову к Дамблдору.

— Мадам Спраут попросила меня и Габриэля о помощи, и теперь мы ищем студентов, которые решили наплевать на комендантский час и пошли гулять по школе, — четко ответила девушка, стараясь продемонстрировать профессионализм.

Во многом этому способствовал тот факт, что директор был хорошим другом Аластора Муди, который, как надеялась Тонкс, мог бы взять её в ученицы, если бы человек, стоявший перед ней, замолвил за неё словечко.

— Вот как, — понятиливо кивнув, ответил Альбус. — Что ж, это всё объясняет, — по-отечески добро улыбнувшись, заключил он и посмотрел на своего спутника. — А это...

— Мы знакомы, — прервал его Элиот, так и не ответивший на вопрос про родителей, заданный директором ранее.

Услышав его слова, Дамблдор недоуменно передернул бровями, по-видимому удивленный таким нахальством, а после заговорщически улыбнулся. И, честно говоря, эта улыбка крайне не понравилась Доре, а вот Вейлхарт, судя по внешнему виду, воспринимал это совершенно спокойно и даже обыденно.

— Ну раз вы знакомы, то... — вновь заговорил Альбус и снова был прерван.

Словно бы из ниоткуда в коридоре, где стояли три вышеназванных человека, возникла полупрозрачная голубая кошка. Первым её заметил Элиот, ощутивший резкий всплеск магической энергии, из которой и состояло животное. Следующим её увидел директор, и лишь после на неё взглянула Нимфадора.

— Похоже, она к вам, — малоэмоционально произнес первокурсник, совершенно не

удивленный подобным проявлением магии.

Правда, Альбус не обратил на это внимания, чего нельзя сказать о Тонкс, не в первый раз заметившей подобное отношение к волшебству со стороны парня.

— Думаю, вы правы, мистер Вейлхарт, — улыбнувшись, ответил Дамблдор и внимательно посмотрел на патронус Минервы, который наконец-то добрался до них.

— «Альбус, скорее возвращайся, прибыли авроры во главе с Муди, и они хотят тебя видеть!» — внезапно кошка заговорила голосом профессора, заставляя Дору нервно дернуться.

Услышав эти слова, директор виновато улыбнулся и взглянул на старшекурсницу:

— Кажется, у меня появились неотложные дела, — деликатно заговорил он. — Не могли бы вы, мисс Тонкс, проводить мистера Вейлхарта до гостиной Слизерина?

Дора, услышав его просьбу, нахмурилась, но возражать не стала и согласно кивнула, получив в ответ благодарную улыбку Дамблдора.

— Благодарю вас, — произнес он напоследок и, взяв в руки волшебную палочку, взмахнул ею, в следующий миг исчезая с негромким хлопком.

Элиот и его старшая подруга остались вдвоем посреди коридора.

— Ну, привет, — первым нарушил тишину первокурсник, — давно не виделись.

Тонкс бросила на него сощуренный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/4285320>